

Юэ Линчжи, едва переступив порог, была полностью поглощена одним из духовных зверей и невольно подошла ближе, чтобы рассмотреть его получше.

Это был черно-белый пушистый комок с влажными глазками. Крошечные черные лапки старательно чесали маленькую голову. Юэ Линчжи почувствовала, как сердце сладко сжалось от умиления, и не удержалась от вопроса:

— Как называется этот зверь?

Сюй Хансу, заметив её интерес, пояснил:

— Это цветочный медведь. Хотя в названии и есть слово медведь, на самом деле у него совсем нет боевых навыков, да и вырастают они немногим больше этого. Если младшей сестре он приглянулся, можешь взять, но лучше не заключать с ним контракт духовного зверя. Пусть останется для забавы, а если хочешь настоящего помощника, лучше выбери кого-то другого.

Юэ Линчжи протянула палец к зверьку. Тот с любопытством посмотрел на неё, а затем легонько коснулся пальца крошечной лапкой. В этот момент она почувствовала, что готова растаять.

Да какой же это цветочный медведь! Это же национальное достояние её родной страны, панда!

Кто из её соотечественников не мечтал завести себе такую панду? А теперь мечта, казавшаяся несбыточной, стала вполне реальной.

— Я хочу завести его, что для этого нужно? — спросила она.

Сюй Хансюань усмехнулся:

— Неужели правда приглянулся? Эти звери хоть и бесполезны, но детеныши встречаются крайне редко. Товар редкий, ценится высоко — один такой стоит десять духовных камней среднего качества!

Десять камней среднего качества... это же целая тысяча камней низшего качества!

Она снова посмотрела на медвежонка. Неужели это стоит того, чтобы рисовать больше талисманов, выращивать больше духовных трав и реже есть мясо духовных зверей?

Стиснув зубы, она решилась:

— Я беру.

Сюэ Минсюэ изумленно посмотрела на неё:

— Ни за что бы не подумала, что у тебя так много камней!

Юэ Линчжи притворно вздохнула:

— После такой покупки мне придется несколько месяцев сидеть на хлебе и воде.

— Не прибедайся, — ответила Сюэ Минсюэ. — На моем месте я бы ни за что не нашла столько камней. Впрочем, мне такие звери не по душе. Если отец узнает, что я купила подобное, отчитает меня. Я выберу зверя с потенциалом, чтобы отец сам оплатил покупку.

Юэ Линчжи, стараясь не думать о потере, достала из сумки десять камней среднего качества и передала Сюй Хансу:

— Раз уж я купила у вас зверя, может, дадите сумку для него в подарок?

Сюй Хансу с улыбкой покачал головой:

— Младшая сестра, раз ты нашла столько камней на покупку, неужели пожалела на сумку?

— Зверь мне безумно нравится, а сумки — нет, тут и сравнивать нечего, — парировала Юэ Линчжи.

Сюй Хансу рассмеялся:

— Как же ты будешь растить его без сумки? Ладно, так и быть, подарю.

Он снял с полки сумку и протянул ей:

— Ну, чего же ты ждешь? Сажай его скорее.

Юэ Линчжи вовсе не хотелось запереть панду в сумку. Вместо этого она спросила:

— Сколько ему? Чем его кормить? И где его мать?

Не дожидаясь ответа Сюй Хансу, вмешался Сюй Ханьсюань:

— Младшая сестра только недавно вступила в секту и, видимо, не знает: у нас остаются только

те звери, чьи матери погибли. Детеныша, у которого есть мать, не так-то просто забрать, нужно сначала пройти через неё. Мы продали его тебе только потому, что ты названная сестра Сюэ Минсюэ. Другим мы сначала проверяем репутацию и характер, прежде чем брать камни.

Юэ Линчжи про себя подумала: неудивительно, что вокруг столько народу, а с сумками ходят единицы.

Она приняла услугу, но не успела поблагодарить, как услышала ворчание Сюэ Минсюэ:

— Вот из-за такой дотошности ваш Пик Укрощения Зверей такой бедный! Выручки от продажи одного зверя не хватает даже на содержание пары разнорабочих! Конечно, не считая твоего случая, А-Чжи. Ты не представляешь, какие они зануды. Когда я в детстве хотела взять зверя, они то говорили, что я не ученица Секты Меча, то твердили, что я слишком мала и не справлюсь, то жаловались, что мой уровень развития слишком низок для их зверей. Я даже отца упоминала — бесполезно! Твердили, что пока я не стану официальной ученицей, зверя не получу. Подумать только, мой отец — глава Секты Меча! Если я не пойду в Секту Меча, какая другая школа осмелится меня принять?!

Похоже, у Сюэ Минсюэ остались глубокие обиды с детства. Юэ Линчжи поспешила сгладить углы:

— Ого, как строго! Видимо, мне повезло, особенно с такой влиятельной подругой, как ты. Кстати, я уже выбрала, а ты?

Вопрос о выборе зверя мгновенно переключил внимание Сюэ Минсюэ:

— Как думаешь, кого лучше взять — крылатого тигра или огненного льва?

Выбор между тигром и львом?

Юэ Линчжи посоветовала:

— У тигра есть крылья, он будет подвижнее, но когда ты научишься летать на мече, это станет менее важно. Огненный лев очень силен в атаке, но летать не умеет, и тебе придется подбирать широкий меч, чтобы возить его с собой.

Сюэ Минсюэ посмотрела на львенка — милый. Представила взрослого льва и огромный широкий меч, на котором придется летать... Выбор был сделан мгновенно:

— Беру крылатого тигра.

Сюй Ханьсюань подмигнул:

— Оба хороши. Тигр достигает седьмой ступени, на нем и верхом ездить престижно. Точно решила? Если да, завтра я попрошу управляющего выбить камни у главы.

— Точно, менять не буду, — подтвердила Сюэ Минсюэ.

Сюй Ханьсюань повернулся к брату:

— Хорошо. Завтра получим камни и доставим тебе зверя. А цветочный медведь младшей сестры уже готов к переезду. Ему два месяца, корми его молоком духовных зверей, можно давать пилюли и траву Серебряного сияния.

Юэ Линчжи попросила еще большую бутылку молока и охапку травы. Сюй Ханьсюань не удержался:

— Младшая сестра, такая юная, а такая прижимистая?

Юэ Линчжи взяла медвежонка на руки, погладила его по спине и небрежно ответила:

— Прижимистая — значит прижимистая, при чем тут возраст?

Сюй Ханьсюаня такой ответ заставил поперхнуться. Лишь помолчав, он добавил:

— Ладно, ладно, это у тебя в крови, с возрастом не связано, довольна?

Не успел он закончить, как Сюй Хансу прикрикнул:

— Что ты мелешь? Живо извинись перед младшей сестрой!

— Мы просто шутим, какая там ссора, — отмахнулся Ханьсюань. — Ну, извини, сестренка, ляпнул не подумав, больше не повторится.

Юэ Линчжи слышала в жизни и не такое, поэтому лишь отмахнулась, сделав вид, что не обиделась. Однако атмосфера между братьями заметно изменилась. Сюэ Минсюэ, чувствуя себя виноватой перед обоими, пыталась примирить их, но безуспешно.

Покинув Пик Укрощения Зверей, Сюэ Минсюэ оживилась и спросила:

— Как тебе их отношения?

— По-моему, неплохо, — ответила Юэ Линчжи.

— Не поверишь, но их матери были смертельными врагами, — огорошила её Сюэ Минсюэ.

— Врагами? — удивилась Юэ Линчжи.

Сюэ Минсюэ объяснила:

— У нас, практиков, редко рождаются дети. Отец Сюй не был склонен к женскому обществу, жил лишь путем самосовершенствования, поэтому не имел спутницы Дао, а лишь держал наложниц для продолжения рода. Только матери этих двоих забеременели. Они были двоюродными сестрами, росли вместе, но когда у обеих появились дети, всё изменилось. Интриги, выгода — теперь они едва терпят друг друга.

— Но братья-то ладят! — воскликнула Юэ Линчжи.

— Именно поэтому старшее поколение не решается открыто враждовать. Мы боимся, что если братья поссорятся, всё рухнет.

Юэ Линчжи крепче сжала руку подруги:

— Не переживай, я не держу зла. Буду осторожнее, чтобы не подливать масла в огонь. Было бы ужасно, если бы они рассорились.

Сюэ Минсюэ была так рада её пониманию, что осыпала Юэ Линчжи комплиментами, словно та была святой среди грешников.

Юэ Линчжи поспешила сменить тему, подняв панду:

— Смотри, какой он милый!

Сюэ Минсюэ ткнула медвежонка в зад:

— Милый-то милый, но нам, практикам, важна суть. Ты лучше подумай, как будешь объясняться с дядей.

— Ты не поймешь, что я к нему чувствую, — загадочно ответила Юэ Линчжи.

— И что же?

— Глядя на него, хочется съесть лишнюю миску риса.

Сюэ Минсюэ рассмеялась.

— Нам нужно на рынок, — сказала Юэ Линчжи.

— За семенами?

— Нет, нужно купить деревянную лохань для купания и еще молока.

Сюэ Минсюэ посмотрела на них:

— Если дашь поддержать, пойду с тобой.

Юэ Линчжи закатила глаза:

— Большая уже, а всё туда же! — и пошла прочь, не желая отдавать своего питомца.

Вернувшись с рынка и попрощавшись с подругой, она первым делом улеглась на кровать, играя с медвежонком.

Вскоре Мао-эр постучал в дверь:

— Пришел человек из Зала Правосудия.

Юэ Линчжи испугалась, но сразу поняла, что это Хэ Яо. Приведя себя в порядок, она вышла к нему, прижимая панду к груди.

Хэ Яо был мрачен, но не зол. Юэ Линчжи представила ему своих помощников:

— Это мой дядя. А это Мао-эр и Сяо Тао, мои ученики-разнорабочие. Еще я хочу оставить того человека, которого спасла вчера, чтобы он не страдал.

Хэ Яо кивнул. Юэ Линчжи привыкла к его холодности и попросила помощников удалиться.

— Слышал, ты потратила десять камней на бесполезного зверя? — начал Хэ Яо.

— Дядя, новости разносятся быстро!

— Не пойму, что в этих медведях такого. Сначала Чу Юйяо, теперь ты — готовы отдать любые деньги за зверя, который не умеет ни летать, ни драться.

Оказалось, у Чу Юйяо тоже есть панда. Неудивительно, ведь они из одного мира.

Хэ Яо продолжал:

— Ты должна понимать, что дает контракт с хорошим зверем. Купила — ладно, но не смей заключать с ним контракт!

Юэ Линчжи взяла его за рукав:

— Не волнуйся, дядя. Я всё обдумала. Этот зверь кажется бесполезным, но на самом деле он очень силен.

— Силен? — скептически переспросил Хэ Яо.

— Он очень умен. Он притворяется неуклюжим, но на самом деле быстр и невероятно силен. Зверь, способный так скрывать свою натуру, не может быть обычным.

Хэ Яо пробормотал:

— Неужели?

— Именно так.

Хэ Яо ударил по столу, разбив его:

— Импульсивное решение? Ты рискнула ради бесполезного зверя?

Зная, что это игра, Юэ Линчжи успокоила его:

— Они все трое умны.

Умные люди знают, как поступать. Пока Юэ Линчжи будет процветать, они не предадут.

Хэ Яо перестал играть:

— Ладно, расти его. У меня остались пилюли Звериного Духа, завтра пришлю с Ци.

Юэ Линчжи, чьи финансы пели романсы, с радостью согласилась:

— Спасибо, дядя!

— Как назвала его?

— Еще нет. Хочешь дать имя?

Хэ Яо погладил медвежонка:

— Решай сама, только не называй как у Чу Юйяо — Ролли.

Юэ Линчжи хотела назвать его именно так, но имя уже занято. Она предложила:

— Может, Пушок?

Хэ Яо с жалостью посмотрел на медведя:

— У соседей твоей бабушки собаку так звали.

— Тогда Котик?

— Но он же медведь, будут путать.

— Тогда А-Туань? Кругленький же.

Хэ Яо вздохнул:

— Пусть будет домашним прозвищем. Если сможет принять человеческий облик, пусть сам выбирает.

Юэ Линчжи показалось, что в его голосе сквозит презрение к её таланту давать имена.

— Сам не захотел называть! — проворчала она.

Хэ Яо лишь вздохнул.

— Я сказал Яо-эр, что в конце месяца приведем тебя к ней. Возьми А-Туаня, мама и бабушка будут в восторге.

Юэ Линчжи гордо подняла подбородок: все любят моего А-Туаня!

Заметив насмешливый взгляд дяди, она позвала:

— Мао-эр, где чай?

Тот тут же вошел:

— Ваш чай.

Хэ Яо одобрил:

— Хороший мальчик, всё это время ждал снаружи.

Мао-эр покраснел. Юэ Линчжи улыбнулась:

— Раз он хороший, может, подаришь ему что-нибудь?

Мао-эр замахал руками:

— Не нужно, не нужно!

Хэ Яо снял с пояса украшение и протянул ему:

— Это амулет Сбора Духов. Твой корень слаб, но при усердии ты добьешься успеха. Присматривай за моей племянницей.

Мао-эр пролепетал:

— Госпожа Юэ очень добра ко мне, это она присматривает за мной...

Юэ Линчжи подбодрила его улыбкой.

Проводив дядю, Юэ Линчжи оглядела свои владения. Её путь к бессмертию начинался здесь, на этих двадцати акрах земли.

— Мао-эр, позови Сяо Тао.

Она не собиралась работать сама. Она хотела жить лучше, а не горбатиться.

Когда помощники пришли, она дала им семена Ледяной травы и Травы Лунного сияния:

— Учитесь выращивать их. Когда научитесь, эта работа будет на вас, а после продажи я отдам вам тридцать процентов выручки.

<http://bllate.org/book/20358/2035314>